

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических наук Глеба Сергеевича Брехова «Трансформация теоретических оснований и политических практик современного анархизма»

Тема, выбранная Г. С. Бреховым для рассмотрения, отражает сложные и слабо изученные процессы, актуальные для современного мира. Его диссертация являет собой достаточно редкий в российской науке пример исследования новейших форм и проявлений анархистских идей и течений. Автор поставил перед собой поистине нелегкую задачу - охватить взглядом весь сложный, многообразный и весьма противоречивый конгломерат теорий и движений, который с каждым годом становится все более гетерогенным и, в то же время, переплетенным как «внутри» себя, так и с другими идеологиями, течениями, влияниями и т. д. Конечно, анархизм никогда не был единым, даже в свой «классический» период. Ведь критиковать и отрицать государство и, тем более, власть, как таковую, возможно с самых разных позиций, точек зрения, идейных и ценностных ориентиров и целей. Его спектр столь широк, как спектр идеологий и течений, признающих государство. В этом смысле, возможно, следует вести речь даже не об «анархизме», но об «анархизмах», во множественном числе.

Но даже если оставить в стороне терминологические проблемы, останется вполне достаточно иных. Современный анархизм, действительно, уже не тот, каким он был в период своего пика как всемирного общественного движения в три первых десятилетия XX столетия, и не тот, каким он стал на волне бурных протестов новых социальных движений после 1968 года. Многое ушло в прошлое; кое-что осталось. Что именно, как, в каком виде уцелело? Что нового появилось? И почему? Именно на эти вопросы и пытается ответить в своей диссертации Г. С. Брехов.

Работа диссертанта представляется весьма своевременной и актуальной. Он совершенно справедливо констатирует, что не только идеи

либеральной демократии, но и сами современные политические модели находятся в кризисе. Люди все меньше доверяют им. Это тот самый «кризис легитимности», о котором некогда говорил еще Юрген Хабермас. И совершенно естественно, что в умах и на площадях идет поиск альтернативы. В XX столетии были опробованы самые различные варианты развития, которые казались современникам альтернативными. Их неудача оставила, в известном смысле, пустое место. Новые идейные и политические течения, больше или меньше взявшие из анархистской «сокровищницы», пытаются теперь заполнить эту образовавшееся свободное пространство. Диссертант в своей работе демонстрирует, как именно они стремятся это сделать.

Преимственность и новаторство в современных формах и проявлениях анархизма - это, по существу, центральная тема рассматриваемой диссертации. Новизна работы Г. С. Брехова, прежде всего, состоит именно в изучении новейших течений и попытке определить их место в общей истории анархистских идей и движений, начиная с момента их появления еще в XIX столетии. Как он совершенно справедливо замечает, традиционный анархизм и даже анархистские движения второй половины XX века в российской историографии изучены весьма неплохо (хотя, все же, стоит сказать, что чем ближе к нашим дням, тем меньше они исследованы). А вот то, что он называет «самыми современными проявлениями» анархизма (с.7) - от анархистской или квазианархистской «фракции» социальных протестных движений в мире, которые разворачиваются буквально на наших глазах, до так называемого «крипто-анархизма» - только-только начинают привлекать к себе внимание исследователей. И именно они, в первую очередь, интересуют диссертанта.

Достоверность и новизна результатов не вызывают сомнения. Автором проведена большая работа по исследованию базы источников и статистических данных, которая относится как к классическим анархическим течениям, так и к проявлениям современного анархизма. В работе дано авторское определение современному анархизму, который, по мнению Г.С.

Брехова, представляет собой глобальное антиистеблишментное (антиэлитное) политическое движение, основанное на специфическом для каждого течения понимании свободного общества без каких-либо проявлений государственного принуждения, и характеризующееся низким уровнем доверия к любым государственным, политическим и экономическим институтам. Новизной также отличается использование автором метода рациональной реконструкции применительно к анализу идеологии анархизма и ее практик.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, также не вызывает сомнений. Положения, выносимые на защиту, подтверждены в самой работе и конечных выводах исследования. Задачи, поставленные автором, выполнены в полной мере и соответствуют цели исследования Г.С. Брехова.

Стоит отметить структуру работы, которая соответствует логике изложения материала и общим правилам оформления диссертационных исследований. В первой главе автор уделяет внимание теоретическим основаниям идеологии анархизма, во второй — показывает их эволюцию, а в третьей исследует анархические движения, организации и их практики в контексте современности. Автореферат диссертации также соответствует тексту, выводам и основным положениям исследования.

Выводы исследования прошли серьезную апробацию и нашли отражение в научных работах автора, опубликованных по теме диссертации.

Некоторые замечания по работе:

1. В первой главе диссертационного исследования, при характеристике различных течений классического анархизма, вызывает известное сомнение причисление американской анархистки конца XIX - начала XX вв. Эммы Гольдман к анархо-индивидуалистическому течению. Действительно, так ее в целом оценивает известный теоретик эконоанархизма Мюррей Букчин, да и в ее работах можно встретить немало критических высказываний о «массах». Но стоит помнить о том, что сама «красная Эмма» была сторонницей общества

анархистского коммунизма, а написанная при ее участии книга Александра Беркмана «Азбука анархизма» считается одним из лучших изложений анархо-коммунизма на английском языке.

2. На с. 30-31, автор приводит израильские коммуны-кибуцы в качестве примера анархистских идей. Действительно, в ранней практике кибуцев нашли свое отражение многие идеи и практики, которые часто связывают с анархизмом и весьма напоминают модель, осуществлявшуюся испанскими анархистами во время Испанской революции 1936 г. Но нужно учитывать, что официальная идеология большинства кибуцев, как минимум, с конца 1920^х гг. была далека от анархизма, и к тому же в последние десятилетия, под воздействием развития рыночных отношений, кибуцы в значительной степени отошли от прежних эгалитарных принципов. Более подробно о роли анархизма и анархистских идей в движении кибуцев см. статью В.В. Дамье и К.А. Лиманова «История анархизма в Палестине и Израиле».

3. В начале второго параграфа первой главы, «Постклассический анархизм: переосмысление идеологии» (с. 35), автор ссылается на работу Габриэля Куна «Anarchism, postmodernity, and poststructuralism». Представляется, что если автор хотел подробнее изучить постанархизм, то стоило обратить внимание и на другую работу Куна, книгу «Постанархизм без розовых очков», в которой становление постанархизма описано более детально.

4. Приводя примеры анархических организаций и акций, стоит быть более подробным. Например, в исследовании упоминается движение неоанархизма, и, по словам автора, «идеи неоанархизма можно так или иначе проследить в ряде современных протестных движений, например „Movements of the Squares“ и „Indignados“» (с.41). Однако далее не представлено никакого описания этих акций, хотя подробности о них (формат, количество участников, основные идеи, последствия) могли бы значительно дополнить диссертационное исследование в целом.

5. Не совсем понятно, по какой причине в работе упоминается движение QAnon. На с. 96-97 автор пишет, что «к 2020 и 2021 году проявления анархо-популизма можно было найти и в других протестных движениях», приводя в пример названную теорию заговора, но в дальнейшем сам же и отмечает, что «движение нельзя назвать анархическим». Здесь прослеживается очевидное противоречие, и, возможно, автору стоило изменить формулировки, или же более аргументированно обосновать необходимость исследования именно QAnon.

6. Вероятно, стоило бы более подробно осветить некоторые аспекты деятельности анархистов внутри движения «Желтых жилетов» во Франции, включая, например, то обстоятельство, что в ряде городов именно им удалось нейтрализовать первоначальное влияние ультраправых и националистических элементов. Вряд ли действия сторонников «Черного блока» в движении стоит признавать однозначно негативными или вредными для протестного движения. Зачастую они вызваны отнюдь не примитивным желанием «крушить все», что связано с ненавистной «Системой», но идейно обоснованным желанием нанести «противнику» как можно больший материальный ущерб (что хорошо иллюстрируется данными, приводимыми самим автором диссертации). Это вполне сопоставимо, например, с той задачей, которые ставят перед собой участники обычных забастовок. Нередко участники «Желтых жилетов» активно участвуют в баррикадных боях вместе с «Черным блоком», понимая, что мирные традиционные протесты и их требования просто игнорируются властями, убежденными, что «при демократии правит не улица».

Данные замечания отнюдь не умаляют качество диссертационного исследования Г. С. Брехова. Оно является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи — определения роли анархистов в современных политических процессах, имеющей важное значение для понимания общественно-политической ситуации в странах Запада.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а её автор, Брехов Глеб Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

11 декабря 2023 г.

Официальный оппонент: Вадим Валерьевич ДАМЬЕ

главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

доктор исторических наук (специальность 07.00.03 - «Всеобщая история»)

Адрес Института всеобщей истории РАН:

Москва 119334

Ленинский проспект 32а

8 (495) 938-13-44

dir@igh.ru

